

О.Н. СМОЛИН, заместитель председателя
Комитета Государственной думы
по образованию, председатель
общественного движения
«Образование — для всех»

РОССИЯ—2020: ПРИКАЗАНО ДОЖИТЬ?

«Настоящее видеть намного труднее, чем будущее». Эта фраза, принадлежащая, кажется, Вернеру Эрхарду, лучше всего характеризует процесс обсуждения в комитетах Государственной думы представленного правительством документа под названием «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», более известного как Программа—2020.

И действительно: многие положения этого документа способны вызвать у читателя если не восторг, то, по крайней мере, целый поток радужных ожиданий. Достаточно сказать, что в доработанной «Концепции» появился специальный раздел 3 под названием «Развитие человеческого потенциала». Приведу лишь один пассаж из подраздела 3.4 «Развитие культуры» — пассаж, под которым готов подписаться двумя руками: *«Ориентация на творческое развитие свободного человека, формирование и удовлетворение спроса в культурном разнообразии обуславливают переход к новой модели сферы культуры, реализации ее потенциала как лидера креативной экономики. Отвечая на новые вызовы, культура должна сохранить фундамент подлинности, установить баланс традиций и современности, обеспечить национальную идентичность»*.

Под стать стилю и содержание многих разделов программы. Из нее мы узнаем, что к 2020 году:

- российская экономика станет пятой в мире по общему объему ВВП (20 лет назад советская экономика была второй после американской);
- средняя зарплата в долларовом исчислении вырастет приблизительно в пять раз (с 526 до 2700 долларов);
- средняя продолжительность жизни увеличится до 75 лет (по данным Росстата, в 2006 г. ожидаемая средняя продолжительность жизни сократилась с 65 до 63 лет, в том числе у мужчин — с 58 до 55 лет);
- население страны перестанет сокращаться и даже вырастет приблизительно на 3 млн человек — до 145 млн (правда, столько граждан страны мы уже имели согласно переписи в 2002 г.);
- в стране исчезнут беспризорники (в прошлом аналогичными достижениями мы гордились только после Гражданской и Великой Отечественной войн, причем добивались их в течение 3—5 лет);
- на среднюю семью из трех человек будет приходиться квартира в 100 кв. м, то есть по 33 кв. м на человека (в странах Западной Европы в настоящее время приходится 36—40 кв. м, в Канаде и США — около 70 кв. м) и т.д.

Разумеется, проект нового «светлого будущего» у одних критиков вызвал ассоциации с «Продовольственной программой», обещанием М. Горбачева дать каждой семье по квартире к 2000 году и т.п., а у других — с программой «500 дней», после которой пришлось бы осуществлять программы «9 дней», «40 дней» и т.п. Вспомнили, кстати, и программный документ «Единой России» «Наши приоритеты на 2004—2007 годы», в котором утверждалось: «Россия должна стать равноправным членом мирового сообщества. А это значит, что минимально допустимый уровень жизни для всего населения России должен быть в среднем примерно таким же, как в странах Евросоюза».

Более серьезные журналисты и представители науки начали задавать вопросы — большей частью обществу и самим себе, ибо имена разработчиков программ неизвестны. Вот лишь некоторые из таких вопросов.

1. Почему предполагаемый рост средней зарплаты определен в долларовом исчислении? Не потому ли, что доллар падает и, видимо, продолжит падение? Ведь если, например, он упадет до 15 рублей за 1 доллар, зарплата в рублях увеличится уже не в пять, но лишь в три раза.

2. Почему при ожидаемом росте зарплаты в 5 раз производительность труда предполагается поднять лишь примерно в 2,5 раза? Как быть с азбучным законом опережающего роста производительности труда? И не приведет ли это к дальнейшему раскручиванию инфляции?

3. Почему даже к 2020 году средняя пенсия планируется на уровне 30% от средней заработной платы (в 2010 г. — 25%)? Ведь хорошо известно, что согласно Конвенции № 102 МОТ, она должна составлять не менее 40%, а согласно Европейской социальной хартии — не менее 60%. Иначе говоря, власти страны «программируют» консервацию нищеты старшего поколения.

4. Почему, объявляя о намерении достичь показателей расходов на социальные нужды, принятых в развитых странах (по 6—7% от ВВП на образование и здравоохранение), авторы программы производят подмену понятий? В социальных государствах такие или более высокие расходы производятся из бюджета, а в «Программе—2020» они включают и расходы граждан.

От себя прибавлю к этим вопросам, уже «озвученным» электронными и печатными СМИ, еще один.

5. Почему большинство так называемых непопулярных мер в социальной политике отнесены к первому этапу реализации программы (2008—2012 гг.), а меры по повышению социального статуса интеллигенции и других работников бюджетной сферы — к третьему (2018—2020 гг.)? Как можно восстанавливать человеческий потенциал страны, если еще 10 лет не заботиться о тех, кто как раз и должен этот потенциал развивать?

Открываем, например, раздел 3.3 «Развитие образования» и читаем:

До 2012 года:

«переход на уровневые программы подготовки специалистов» — принудительная бакалавризация всей страны, мягко говоря, не вызывающая восторгов у большинства представителей высшего образования;

«перевод большинства школ и учреждений профессионального образования на нормативное подушевое финансирование» — не раз уже приходилось говорить, что автору не известны страны, где бы подушевое финансирование применялось в качестве единственного принципа. Напротив, зарубежный опыт показывает, что это привело бы к крайнему неравенству образовательных возможностей;

«введение стимулирующих надбавок преподавателям, учителям и управленцам с учетом результативности их деятельности и эффективности использования современных образовательных техноло-

гий» — итак, никакого повышения заработной платы и статуса. Одни лишь стимулирующие надбавки!

А вот что ожидает нас на этапе 2013—2017 гг.:

«достижение образовательной системой страны результатов, необходимых для нахождения по итогам международных сопоставительных исследований в верхней трети рейтинга-листа по всем показателям качества общего образования» — иначе говоря, если исследования будут проведены в 150 странах, нам достаточно войти в первую полусотню, а если среди 200 стран — в число первых 70-ти. Нечего сказать, великие планы! Между прочим, при плохих рейтингах по системе PISA, мы продолжаем оставаться в числе лидеров по методике PIRLS, а по грамотности чтения выпускников начальной школы недавно даже оказались первыми.

И, наконец, лишь в 2018—2020 гг. запланировано:

«создание условий для привлечения молодых кадров в систему профессионального образования с достижением показателей среднего возраста профессорско-преподавательского состава вузов на уровне средних показателей стран ОЭСР» — вот оно счастье! Разумеется, для тех, кто доживет. Ведь средний возраст российского профессора в техническом вузе приближается к пенсионному, а каким при современной политике он будет в 2020 году, можно только гадать.

Видимо, руководство Минобрнауки России не вполне представляет себе реальную картину. По крайней мере, 21 марта 2008 года в Госдуме состоялся следующий диалог:

Кашин Б.С., член-корреспондент Российской академии наук (фракция КПРФ): «Знаете ли вы, какова зарплата ассистента, доцента и профессора в технических вузах Москвы?»

Фурсенко А.А., министр образования и науки РФ: «<...> могу сослаться на Игоря Борисовича Фёдорова, который для меня является главным авторитетом (ректор МГТУ им. Баумана). Он сказал, что ни один нормальный профессор у него меньше 50 тысяч в месяц не получает. Есть профессора, которые преподают в пяти вузах сразу, и они в каждом из этих вузов получают существенно меньшие суммы, но я говорю о людях, занимающихся наукой и преподаванием в том вузе, с которым они связаны по жизни».

Оставляя этот диалог без комментариев, даю справку для читателей и министра: бюджетная зарплата профессора в российском федеральном вузе с учетом докторской надбавки в 7000 руб. составляет 15 000 руб. Что же касается зарплаты учителя, то о ней в программе я так ничего и не нашел.

Живите долго, дорогие коллеги! Ведь в 2020 году некоторым из вас обещают нормальную жизнь...

* * *

— Программа до 2020 года предполагает рост бюджетных расходов на образование примерно по 10—14% в год. На самом деле в трехлетнем бюджете заложен рост примерно в 20%. На «полицейские» структуры, для сравнения, рост предусмотрен в 45%. Если раньше говорили о бюджете, что в нем могут быть пушки вместо масла, теперь можно говорить, что дубинки вместо книг. Кстати, что касается нацпроекта «Образование», то его финансирование в 2009 году сократится вдвое. Плакал нацпроект!

**Из выступления О.Н. Смолина
на «Правительственном часе»
в Государственной Думе ФС РФ**